

5. Волгоград – привлекательный регион для инвесторов // Мономах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.monomah-office.ru/index.php/russian/rewsmenu-112/543-volgograd>
6. Итоги конкурса «Царицынский бизнес – 2011» // 34info.ru: Городской портал Волгограда [Электронный ресурс]. URL: <http://34info.ru/news/economy/itogi-konkursa-caricynskijj-biznes---2011#cm>
7. Соколов С. Городская власть намерена оказывать всестороннюю поддержку предпринимателям // si34: Служба информации Волгограда [Электронный ресурс]. URL: <http://si34.ru/sergej-sokolov-gorodskaya-vlast-namerena-okazyvat-vsestoronnyuyu-podderzhku-predprinimateljam>
8. Правда Волгограда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda34.info/policy/20-02-2012/8066/printversion>
9. PortalYuga [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-yuga.ru/201105031319/novosti/novosti/pervaya-territoriya-predprinimatelskoi-aktivnosti-poyavitsya-v-volgograde.html>
10. Василенко И. В. Социальные установки молодых предпринимателей / И. В. Василенко, Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Социологический журнал. 1995. № 3.
11. Для выяснения субъективных и объективных условий для выполнения региональным предпринимательством своей ключевой роли в брендинге городов творческим коллективом кафедры социологии ВолГУ под руководством автора в июле 2011 г. было проведено социологическое исследование. Объем выборки составил 300 человек. Отбор респондентов в выборку производился методом «снежного кома». В качестве метода сбора первичных данных использовался анкетный опрос.

А. В. Васильковский (Владивосток)

Социальная защита в продвижении монопрофильных городов: история и практика

Начавшаяся во второй половине XIX века индустриальная революция стала причиной роста городов и поселений, которые при старом аграрном укладе быта общества никогда бы не появились. Именно в этот период начинает проявляться экономическая специализация городов. Западный человек начал строить под себя урбанистическую реальность (под свои цели и задачи в текущий момент), которая не подчинялась объективным законам развития городов, существовавшим до этого момента. В частности, появляются «города компании» (англ. «company town»), или по российской терминологии – «монопрофильные поселения» или «моногорода» [2; 4].

Традиционными условиями для возникновения «городов-компаний» были благоприятные возможности для развития добывающей промышленности или создания крупных промышленных центров (близость ресурсов, рынков сбыта). Другой причиной появления монопрофильных поселений является политика государства, в первую очередь в военной сфере: потребность в гарнизонах и лагерях для защиты своих территорий; заинтересованность государства в промышленных и научных центрах, работающих на военно-промышленный комплекс [1; 2; 5].

Наибольшего расцвета «города-компании» достигли в США, которые таким образом приобрели огромный исторический опыт работы с градообразующими предприятиями, их социально-экономической инфраструктурой, населением (не уступающими по опыту в этом вопросе являются, наверное, только Россия и Китай). На пике своего процветания в США было более 2,5 тыс. городов, принадлежащих компаниям, в которых проживало около 3% населения США (1930–1960 гг.) [4]. При этом, по терминологии, принятой в США, город, не находящийся на балансе какой-то компании целиком, не может называться «городом-компанией». Но при этом достаточно много монопрофильных городов, где большая часть жителей является работниками одного предприятия или отрасли, что создает похожую ситуацию с «городом-компанией» для экономики таких городов, но они не входят в реестр «городов-компаний» и считаются обычными городами.

Эти провинциальные поселения в США возникали в основном в виду частной инициативы. Владельцами городов были предприниматели (часто объединявшиеся в торговые компании), вкладывавшие деньги в создание и развитие предприятия, вокруг которого зарождалась социальная инфраструктура и, как следствие, населённый пункт. Торговые компании обладали не только экономической властью в этих поселениях, но и административно-политической. Торговые компании брали на себя вопросы обеспечения социальной защиты населения таких поселений, удовлетворения его культурных потребностей, организацию условий быта, наведения правопорядка, защиты от внешнего мира.

Главной идеей, лежащей в основе социальной защиты жителей «городов-компаний», был патернализм. Он стал одной из главных особенностей данных городов. Многие предприниматели XIX века объясняли такой подход моральной ответственностью (или религиозной обязанностью). Другая часть предпринимателей объясняла свои действия тем, что это способствует достижению их собственных деловых интересов. И хотя существует множество примеров «капиталистов с совестью», создававших прекрасные социальные и бытовые условия для своих рабочих, но если смотреть в суть их действий, патернализм в основе своей был удачной уловкой для привлечения и удержания квалифицированных работников в условиях географической изолированности «городов-

компаний». Поэтому следует рассматривать патернализм как форму социальной инженерии, относящейся к контролю работников со стороны работодателей, которые стремились воспрепятствовать зарождению идеалов «среднего класса» у своих наемных работников [4; 5].

Сейчас в США осталось очень мало «городов-компаний» в чистом виде. Во многом это связано с изменившейся экономической конъюнктурой и нередкими конфликтами, возникавшими между торговыми компаниями и жителями. Из-за отсутствия выборных должностных лиц и муниципальных услуг жители чувствовали, что не имеют власти в своем городе. С ними не обсуждалось текущее положение в городе, его перспективы развития, в виду чего люди чувствовали, что ими попросту помыкают. Такой политический климат вызывал возмущение у рабочих (вплоть до бунтов), и в результате многие жители теряли привязанность к своему городу.

Жители российских провинциальных монопрофильных городов также не ощущают себя хозяевами в своих городах. Никто никогда не интересовался мнением будущих жителей монопрофильных городов, их желаниями. Жители имеют весьма опосредованное влияние на деятельность градообразующих предприятий и развитие городов: после приватизации градообразующих предприятий они потеряли всякую возможность влиять на процессы, происходящие на предприятиях, но приобрели мнимую возможность выбирать муниципальную власть, которая по факту не обладает ни ресурсами, ни опытом для каких-то реальных действий. Как итог: укоренившееся недоверие к властям и выборам как демократическому институту; социальная, экономическая и политическая пассивность; отсутствие веры в возможность позитивных изменений, т. е. деградация человеческого капитала.

Очевидно, что если компания-владелец выводит или урезает бизнес, экономический эффект для города от таких действий часто становится разрушительным, а иногда фатальным. Бизнес в эпоху глобализации был вынужден пересмотреть отношение к своим активам, в частности к таким городам, даже не смотря на славную историю. В итоге многие «города-компании» исчезли, большинство превратились в «постиндустриальный ад». Например, Gary (штат Индиана) – ранее в нём был расположен один из крупнейших сталелитейных заводов в США – сейчас занимает одно из первых мест среди городов в США по уровню убийств. Немногие нашли себе новое место в экономике: некоторые превратились в туристические или образовательные центры. Например, Hershey (штат Пенсильвания) стал туристической Меккой для любителей шоколада.

Можно выделить две главных черты монопрофильных поселений:

а) узкая и негибкая экономическая основа (зачастую монопрофильные поселения территориально изолированы; имеется конкретный прогнозный срок

жизни градообразующего предприятия: объем запасов добываемых ресурсов, сроки работ и т. д.);

б) наличие неподвижной рабочей силы в лице жителей, работающих на градообразующем предприятии или в отрасли, и их близких и родственников (в виду различных причин: географической изолированности, закрытости города, менталитета, отсутствия средств для переезда, отсутствия возможностей найти работу и т. д.). Яркий пример – закрытые города, связанные с национальной безопасностью государств, как, например, Лос-Аламос в США или Саров в России.

Таким образом, монопрофильные города страдают от значительной зависимости городского бюджета от деятельности одного (или нескольких) крупных предприятий; низкой диверсификации сфер занятости населения; значительной удаленности от других населенных пунктов; населения, привыкшего к патернализму [2; 3].

При рассмотрении опыта США и России отмечено множество совпадений. Наши монопрофильные населённые пункты мало чем отличаются от американских «городов-компаний», кроме изначальных форм собственности на предприятия и социальную инфраструктуру и ответственных сторон за социальную защиту жителей, как следствие. В США всё принадлежало частному бизнесу и развивалось в первую очередь за его счёт. Владельцы «городов-компаний» постепенно с развитием города передавали свои социальные функции и инфраструктуру под контроль местных муниципалитетов и государства (при сохранении контроля над градообразующим предприятием). Поэтому многие города благодаря стараниям местных муниципалитетов смогли заранее переориентироваться и сохраниться даже после ухода градообразующих компаний.

Из-за ошибок, допущенных во время планирования, создания и развития городов, и общих особенностей экономики России сейчас монопрофильные города являются крайне сложной и актуальной проблемой, учитывая её масштабы. Советский экономический план был направлен на создание промышленных предприятий в рациональных местах, на основе военных, политических, бюрократических и экономических критериев. Цель состояла в том, чтобы максимизировать региональную специализацию. При этом предполагалось, что градообразующее предприятие отвечает не только за производство, но и за оказание социальных услуг населению. А так как предприятия принадлежали государству, то и заботу о жителях фактически брало на себя государство. Чётко прослеживался патернализм государства над жителями таких городов, особенно в районах Крайнего Севера и на Дальнем Востоке.

Российские монопрофильные города производят до 30% валового внутреннего продукта, в них проживает до 20% населения страны, и расположены они, как правило, по российским меркам, в глубокой провинции, что делает

проблематичной доставку конечного продукта на рынки сбыта. Многие из производств, расположенных в этих провинциальных городах, имеют стратегическое значение для экономики, науки и обороноспособности страны.

В России, в отличие от США, так и не было создано условий для внутренней миграции рабочей силы [2; 4]. Слабо развитая транспортная инфраструктура, трудности с покупкой или арендой жилья при переезде, неразвитые информационные базы для поиска работы, особенности менталитета жителей монопрофильных городов России и т. д. В итоге, жители российских монопрофильных городов боятся значительных рисков, связанных с поиском работы и переездом в другой город.

Все это делает монопрофильные города «ловушкой» для их жителей, огромной социальной проблемой для государства и экономическим балластом для владельцев градообразующих предприятий.

Есть разные точки зрения на то, как выходить из сложившейся ситуации. В США такие города рассматривают как экономическую систему из градообразующего предприятия и социальной инфраструктуры, входящей в перечень расходов предприятия [5].

Первичная цель любой системы – само-воспроизводство. Конечная цель любой системы заключается в оптимизации глобального отношения ее «входов» и «выходов», т. е. эффективность. Всякая система стремится повысить свою эффективность. Если она не стремится к этому – она неизбежно погибает. Равновесие между потребностями и ожиданиями индивидов или групп и функциями, которые обеспечивает система, является всего лишь дополнительной составляющей ее функционирования.

Опыт США демонстрирует именно такой подход, исключаящий учёт интересов жителей монопрофильных городов. Градообразующие предприятия просто подвергались банкротству, компании отказывались от своих социальных обязательств перед бывшими сотрудниками. Единственная забота, которую брало на себя государство, помимо выплат по безработице – помощь в поиске новой работы и переезде на новое место жительства. Государство, таким образом, отказывалось продолжать политику патернализма, существовавшую до этого в этих поселениях, и город как система разрушался в своём основании.

Высокая мобильность рабочей силы и населения в США позволяла действовать государству так. Но и здесь были подводные камни. Например, после закрытия градообразующих предприятий и отъезда наиболее активной и квалифицированной части населения городов, сумевшей перестроиться на новые реалии, цены на аренду-покупку жилья и земли значительно падали. В результате чего такие города вымирали или происходил наплыв бедных и деклассированных слоев общества, привлечённых дешёвым (а то и бесплатным) жильем. Такой наплыв явно не способствовал стабилизации ситуации, города начинали

превращаться в огромные гетто, живущие на государственные социальные пособия в условиях отсутствия работы. Иногда доходило до того, что такие города уничтожались государством силой из-за постоянных бунтов и высокого уровня преступности.

Подобный подход не рассматривал потребностей жителей этих провинциальных городов и их интересов. Правительство США в итоге своих действий получило массу безработных, города-призраки или города-гетто, повышение уровня преступности и перетекание капитала из производств, расположенных на территории США, в предприятия Азии и Латинской Америки.

Существуют и другие подходы к решению данной проблемы. Интересным выглядит успешный опыт Германии в отношении продвижения шахтерских городов Рурской области, противоположный пути, выбранному США. Коротко его основные идеи можно изложить следующими пунктами:

- создание центров высшего образования или содействие молодежи монопрофильных городов в получении образования в других городах;
- переобучение работников градообразующего предприятия на востребованные рынком профессии;
- программы повышения квалификации местного самоуправления;
- оптимизация муниципальных расходов;
- общественные работы по облагораживанию города, строительству и обслуживанию инфраструктуры, озеленению города, борьбе с последствиями промышленного загрязнения;
- санация окружающей территории города и развитие сферы услуг;
- ребрендинг города;
- привлечение инвесторов, концессия.

Все планы по изменениям в немецких городах предварительно обсуждались с жителями, с учётом их мнений вырабатывались конкретные мероприятия социальной помощи. На основе ценностных ориентаций жителей города доступные средства распределялись в направлениях, максимально удовлетворявших интересы жителей. Как итог: долгосрочное и позитивное развитие этих городов на основе собственных ресурсов без дальнейшей помощи государства.

Какой бы подход не был выбран для решения проблемы монопрофильных поселений в России, необходимо осознание того, что монопрофильные поселения никуда не исчезнут. Рост экономики России неизбежно будет вынуждать создавать всё новые и новые монопрофильные поселения. Даже самые совершенные транспортные системы и технические решения в этой области сейчас не в состоянии преодолеть проблему низкой плотности населения и огромных территорий, на которых ведется хозяйственная деятельность в нашей стране. Поэтому предметом особой озабоченности федеральных и региональных властей должна быть выработка новых схем и механизмов по защите населения не

только для уже существующих монопрофильных поселений, но и для будущих. Избежать или смягчить последствия возможной проблемы на этапе планирования гораздо проще и дешевле, чем решать её на этапе реализации проекта.

Необходимо сразу ставить конкретный вопрос, что делать с монопоселением, и в первую очередь с жителями, после прекращения жизнедеятельности градообразующего предприятия. Ответ на этот вопрос должен предполагаться уже на проектной стадии. В обязательном порядке должны быть произведены проектные расчеты по затратам на ликвидацию, перепрофилирование, диверсификацию или модернизацию таких поселений и городов в будущем. Следует учесть стратегические планы развития экономики регионов, транспортной системы страны. Требуется рассчитать минимально необходимую и предельную проектную стоимость социальной инфраструктуры по будущему населенному пункту. И только с учётом этих оценок могут приниматься решения о создании новых монопрофильных поселений и градообразующих предприятий. Иначе может оказаться, что затраты на дальнейшую эксплуатацию или ликвидацию монопоселения после выработки жизненного цикла градообразующим предприятием сведут на нет весь экономический потенциал создания данного поселения.

Государство должно озаботиться вопросами социальной защиты жителей и на законодательном уровне. Необходимо регламентировать деятельность владельцев градообразующих предприятий, обязать компании, создающие «города-компании», нести ответственность за будущее созданных ими монопрофильных поселений и их жителей. Возможно, обязать владельцев градообразующих предприятий участвовать в государственной системе страхования монопрофильных поселений и их жителей.

Нужно учесть опыт и ошибки Советского Союза. При проектировании монопрофильных поселений в СССР весьма «сумрачно» планировалась дальнейшая их судьба. И если на градообразующих предприятиях добывающей промышленности еще брался в расчёт факт невозобновляемости ресурсов, то в остальных отраслях промышленности зачастую предполагалось функционирование предприятия и города в режиме «вечного двигателя». Но даже при понимании необходимости диверсификации сфер деятельности монопрофильного поселения после окончания жизненного цикла градообразующего предприятия, зачастую конкретные планы оказывались, как правило, слабо продуманными и, как следствие, неконкурентоспособными. Яркий пример – город Артём, расположенный в Приморском крае.

Артём был основан в 1924 г. как рабочий посёлок Зыбунный при месторождении бурого угля, городом стал 26 октября 1938 г. Основной сферой деятельности города была добыча угля. В 1970 г. согласно планам по диверсификации деятельности и развитию города началась стройка трикотажной фабрики,

которая должна была задействовать свободные трудовые ресурсы города в виде вторых членов семей, не работающих на шахтах, а в перспективе, по мере выработки шахт, стать градообразующим предприятием. Десять лет строилась фабрика площадью более 40 тыс. кв. м, и 21 апреля 1980 г. Артёмовская фабрика бельёвого трикотажа была сдана в эксплуатацию. На фабрике трудилось около двух тыс. работников. Город прирос целым микрорайоном со своими магазинами, школой, детскими садами, поликлиникой.

До создания фабрики весь бельевой трикотаж завозился из районов Сибири и запада Советского Союза. Теперь он производился на месте из сырья, доставляемого из Узбекистана, в объемах явно излишних для ближайших рынков сбыта, что вызвало проблему доставки и реализации излишков производимого продукта в западных регионах СССР. Распад Союза и прекращение из-за этого всех связей фабрики с поставщиками сырья и отсутствие реальных рынков сбыта для таких объемов продукции не оставили никаких шансов для предприятия.

При создании фабрики был нарушен главный территориальный принцип размещения производственных сил, сформулированный в своих работах академиком АН СССР Николаем Николаевичем Некрасовым, заключающийся в необходимости создания производств рядом с источниками сырья или вблизи конечных рынков сбыта. В данном случае фабрика находилась слишком далеко от источников сырья и была слишком большой для потребностей местного рынка. И хотя фабрика могла иметь смысл с точки зрения долгосрочного стратегического развития Дальнего Востока, тактически она была экономически нецелесообразна, что моментально подтвердилось после развала СССР и перехода экономики страны на рыночные механизмы.

Таким образом, потребность в государственной «патерналистской» социальной защите для жителей монопрофильных поселений – естественная потребность, выливающаяся из их природы. Отказав в ней жителям, невозможно ожидать благоприятных изменений. Разработка более совершенных схем и механизмов социальной защиты для жителей монопрофильных поселений является одним из первоочередных практических шагов по изменению сущности и ребрендингу городов как фактор возврата доверия жителей и демонстрации им поддержки со стороны власти.

Примечания

1. Тургель И. Д., Крючина Л. И. Тенденции и проблемы формирования системы моногородов России // ЧиновникЪ: информационно-аналитический вестник Уральской академии государственной служб. № 605 (40). URL: <http://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=627>

2. Монопрофильные города и градообразующие предприятия // Материалы маркетингового исследования Союза инвесторов. URL: http://www.unioninvest.ru/city_mong.html

3. Подходы к формированию долгосрочных инструментов развития монопрофильных городов // Рабочие материалы круглого стола / Министерство регионального развития. М., 2009.

4. *Hardy Green*. The Company Town: The Industrial Edens and Satanic Mills That Shaped the American Economy. New-York: Basic Books, 2010. ISBN 978-0-465-01826-0

5. *Oliver J. Dinius, Angela Vergara*. Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities (Geographies of Justice and Social Transformation). Athens, Georgia: University of Georgia Press, 2011. ISBN 978-0-8203-3755-5

Е. А. Горбатая (Бийск)

Бренд города и особенности социального поведения горожан

Города являются великим творением ума и рук человека. Возникнув много тысячелетий назад, города продолжают оказывать свое влияние на человека, его культуру, поведение, образ жизни, здоровье и другие аспекты человеческой жизнедеятельности.

Процесс формирования, становления и развития городов многоаспектен. Во-первых, в процесс формирования городов входят территориальные аспекты, в первую очередь это геоландшафтные особенности территории, т. е. наиболее удобные и выгодные для проживания места. Экологический аспект территории также является немаловажным, люди выбирают место жительства с минимально загрязненным уровнем территории, так как экологический комфорт является в настоящее время очень важным показателем уровня жизни горожан.

Демографический и социальный аспекты территории города отражают плотность населения, профессиональную занятость горожан, специфику миграции. В психоментальном аспекте необходимо обратить внимание на особенности восприятия городской обстановки человеком. В результате урбанизации окружающая человека среда, в частности сенсорная, постепенно стала «агрессивной» для органов чувств, эволюционно приспособленных за многие миллионы лет к естественной природной среде.

По существу, человек сравнительно недавно оказался в городской среде. Большую часть своего существования, более 5 млн лет, человек провел в естественных природных условиях, а в городах человек проживает чуть более 5 тыс. лет, т. е. в тысячу раз меньше. Естественно, за это время основные механизмы зрительного восприятия не смогли приспособиться к измененной визуальной среде. Шумовое загрязнение в городах носит локальный характер и